

Валерий Фокин — один из самых известных российских режиссеров. Его новых спектаклей ждут с нетерпением, они всегда вызывают шумный резонанс у публики и критики. Режиссер, кстати, несмотря на свой богатейший опыт, до сих пор считает, что каждая новая постановка — это своеобразный дебют, прыжок в неведомое. Он не устает повторять, что пытается пробиться к истокам, корням и смыслу как самого театра, так и режиссерской профессии. Спектакли Фокина — непременные участники крупнейших национальных и международных театральных фестивалей, включая престижный Авиньонский, где они были представлены дважды. На соискание "Золотой маски-99" выдвинуты сразу два спектакля режиссера: "Еще Ван Гог..." и "Татьяна Репина", причем последний — в категории "Новация". В связи с этим захотелось хотя бы в общих чертах познакомить читателей со взглядами постановщика на искусство театра.

Валерий ФОКИН:

РАБОТА С АКТЕРОМ — ВСЕГДА БОРЬБА

— Режиссура для меня — это мироощущение, восприятие жизни, которое выражается в сочинении другой действительности. В этом есть огромный кайф, потому что чувствую себя в некоторой степени создателем. Этот новый мир подчас гораздо интереснее, чем окружающий нас. А просто ставить ту или иную пьесу — не режиссура. Почему у нас так много проходных спектаклей? Потому что в них как бы заранее планка низко опущена. Сделай так, чтобы актеры, выходя из-за кулис, не столкнулись лбами, несложно. Но это не искусство.

Естественно, у каждого режиссера существует идеал собственной профессии. Для Фокина таким идеалом является Всеволод Мейерхольд. Может быть, исходя из опыта гения российского театра, Валерий Владимирович так определяет качества, необходимые настоящему режиссеру:

— Помимо одаренности, которая дается свыше, режиссер должен обладать чувством композиции, ощущением пространства. Не случайно же многие великие режиссеры были художниками и сами оформляли свои спектакли. Обязательна музыкальность. Я уже не говорю о том, что режиссер должен быть актером. Он, конечно, может сам не играть, но умение вместе с артистом прожить роль необходимо. А помимо

всего этого, есть масса качеств, которые входят в понятие "дипломатия". Ведь встреча с артистами — это всегда борьба. И как бы мы ни делали вид, что друг друга любим, все равно — это схватка.

Фокина нередко упрекают в том, что актеры для него — не главное, что они всего лишь компонент общей сценической картины, нечто вроде марионеток. С этим режиссер категорически не согласен.

— Нет, это неправильно, мне актеры очень нужны. Другое дело, что я хочу равновесия всех компонентов спектакля: актерской игры, звука, света, музыки, живописи. Но я никогда не скажу, что актер, к примеру, равен звуку. Нет, это звук должен быть равен актеру. Сложность в том, что не каждый артист может свободно существовать в таком гармоничном построении. Нужен очень высокий уровень подготовки. Идеальный актер должен замечательно двигаться, петь, играть на музыкальных инструментах.

Несколько лет назад Фокин оставил Международный театральный центр имени М.И. Ермоловой, где он был художественным руководителем (до этого режиссер довольно долго работал в "Современнике") и по сей день пребывает в качестве "свободного художника". Работает в России и за

ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА.

исчерпанность слова. Мечтаю сделать спектакль, в котором вообще не было бы слов. Но не пантомиму. Просто показать такую жизненную ситуацию, в которой совершенно органично не возникла бы потребность говорить.

Честно признаться, последние сценические опыты Фокина порой вызывают у публики и критики определенное неприятие, с трудом приживаются на привычном театральном фоне. Однако режиссера это не слишком волнует.

— Для меня бытовой психологический театр закончился. Мне он неинтересен сегодня, я не вижу в нем смысла. Пробиться к зрителю на уровне чувственных ощущений — это более интересная задача. Такие спектакли интересны, как мне кажется, в основном подготовленной театральной публике. Хотя после "Ван Гога" я беседовал с разными людьми, не занятыми театральными, и они поняли спектакль, сумели "продрааться" сквозь отсутствие сюжета, воспринять происходящее на чувственном уровне.

Одним из самых значимых творческих событий последних лет для Фокина стал успех его спектаклей на Авиньонском фестивале.

— Авиньон для меня — высшая точка, хотя мои спектакли были представлены на многих фестивалях. Там очень серьезный, мощный уровень. В Авиньоне собираются весьма авторитетные люди, продюсеры, импресарио, директора престижных европейских фестивалей, которые в известной степени формируют театральный рынок. И успех на этом фестивале — пропуск куда-то вверх. Я, например, с удивлением заметил, что некоторые директора фестивалей и театральных специалисты, с которыми мы давно знакомы, вдруг стали со мной по-другому разговаривать после удачного показа спектакля "Нумер в гостинице города NN".

Кстати, после этого успеха Фокину предложили поставить спектакль специально для открытия следующего форума. Им была избрана малоизвестная пьеса А. Чехова "Татьяна Репина", которую и разыграли артисты московского ТЮЗа и французенка Консуэло де Авиланд в заглавной роли. Судя по отзывам фестивальной прессы, спектакль пользовался там значительным успехом, а выдвижение на российскую национальную театральную премию "Золотая маска" говорит о подобном же интересе и в России.

Беседу вел Ирина АЛПАТОВА.

Труд — 1999 — 13 марта — С. 5
рубежом на разовых приглашениях, много сил и внимания отдает строительству и организации Международного центра имени Вс. Мейерхольда. Но по-прежнему мечтает о своем театре.

— Сегодня мне, конечно, хочется иметь свой театр. Но только тот, который я бы и создал. А прийти в какой-нибудь московский театр главным режиссером — да никогда в жизни! Это даже не обсуждается. Хорошо, когда есть маленькая театральная семья, какая была, например, у Мольера, — 12 человек. Плюс к этому кого-то добирать, воспитывать молодежь. Вот такой театр я хотел бы создать.

В последнее время Фокин практически отказался работать с драматургией. Для него интересна не сама пьеса, а некий сценарий театрального действия, им же самим изобретенный. "Еще Ван Гог..." — тому подтверждение, и даже то, что "Татьяна Репина" принадлежит самому Чехову, равным счетом ничего не значит — слово там вовсе не главное.

— Я отказался от драматургии, потому что она мне сегодня не нужна, она не дает мне выразить то, что я хочу. Мне сейчас неинтересна железная, законченная драматургическая конструкция. Она меня сковывает, лишает внутренней свободы. Мне иногда вообще хочется отказаться от текста. Я ощущаю